

Люди редких профессий

КОСТЮМЕР ТЕАТРА

БОЛЬШЕ десяти лет назад, когда Александра Ивановна еще не ушла на пенсию, в Псков приехал известный артист Николай Симонов. В то время, как он беседовал с актерами, режиссерами псковского театра, Александр Ивановна скромно стояла в стороне. А потом подошла.

— Не узнаете?
— Постой, постой, дай бог памяти.
— В «Петре Первом» кафтан за вами носила.
— Шура! — вспомнил Симонов.
И вдруг весело рассмеялся:
— Помнишь баню?
Тут от души засмеялась и Александра Ивановна Александрова.

БЫЛО это в далекие тридцатые годы. Шура Александрова приехала в Ленинград, поступила в театральное-производственные мастерские учиться на костюмера. Стипендия была маленькая, и Шура решила подработать. Узнала, что на «Ленфильме» требуются одевавшицы — так называли тех, кто подавал костюмы артистам. Шуру приняли и сразу дали задание — обслужить двух актеров: Николая Симонова — исполняющего роль Петра Первого, и Михаила Жарова, играющего Меншикова.

В первый день режиссер дал ей огромный кафтан и предупредил:

— Ходи с кафтаном за Петром — вот там высоким актером — и никуда в сторону.

Так и ходила Шура по съемочной площадке за Симоновым. А снимали тогда сцену, в которой новобранцы мылись в бане. Петр Первый открыл дверь в «баню», вошел. Перед Шурой выросло целое облако пара. Но, помня наставление режиссера, она шагнула следом.

— Ты куда, голубушка? — обернулся на пороге Симонов.

И весело захохотал. Засмеялись и те, кто был на съемочной площадке.

А Шура растерянно улыбалась.

— Так ведь велели же ходить следом?

С этого забавного эпизода и началась работа Александровой с актерами. Вскоре она закончила учебу. Стала костюмером во Дворце культуры имени Первой пятилетки. Первая ее работа для «Женитьбы Белугина». Очень волновалась, подбирая костюмы для актеров, делая заказ портным. Спектакль прошел удачно. Понравилась и костюмы действующих лиц. Потом были «Волки и овцы» и другие премьеры. Александр Ивановна вскоре стала большим специалистом в своем деле.

Когда Александра Ивановна перешла работать в Ленинградский областной драматический театр, часто бывала на гастролях в Пскове. А в 1939 году всю труппу театра перевели в Псков. С тех пор Александрова трудится в нашем городе.

РАБОТА костюмера требует больших знаний. Александра Ивановна в тонкостях изучила, что и в какую эпоху носили знатные люди, горожане, купцы разных стран. И не терпит, если в костюмах есть хоть малейшая фальшь.

Ставили как-то спектакль

«Модная лавка». Александрова подобрала актерам соответствующие костюмы того времени. Но в самый последний момент, за несколько минут до поднятия занавеса, Александр Ивановна вдруг увидела, что одна из молодых актрис надела совсем другое платье.

— Что же вы наделали? — всплеснула руками Александрова. — Это же начало двадцатого века! Ведь тогда носили с высокой талией, внизу оборочка. А у вас — узкое.

— А мне это платье больше нравится, — заявила актриса.

— Как хотите, а на сцену я вас в таком наряде не выпущу!

Если такие конфликты возникают задолго до начала спектакля, Александрова всегда стремится удовлетворить пожелание актеров. Но, конечно, переделывает костюм на другой фасон той же эпохи.

Надо сказать, что споры по поводу костюмов бывают у Александры Ивановны не

только с женщинами, но и с мужчинами. Когда ставили на псковской сцене «Маскарада», одному из антеров был сделан костюм военного образца. На премьере Александрова заметила, что он надевает пояс ниже, чем нужно.

— Послушайте, — обратилась она к актеру в антракте, — ведь в то время так пояс не носили.

И подняла пояс повыше. Но во втором действии он оказался на старом месте.

— Понимаете, — объяснял актер Александр Ивановне, — так я чувствую себя свободнее, раскованно.

— Так вы же военный. И у вас все должно быть подогнано. И на сцене должны быть подтянутым.

Актёр промолчал. Но через несколько дней подошел к Александровой.

— Убедили вы меня, Александра Ивановна.

Александр Ивановна часто спорит с актерами, другой раз по-матерински и пожуриет. Но на нее никогда никто не обижается. Потому что знают — это делается для них, для того, чтобы спектакль получился лучше.

Шел спектакль «97». Одному из антеров по ходу действия приходилось играть в полушубке. А в помещении было жарко. В антракте вышел за кулисы, весь мокрый.

— Может, переоденете ру-

башку, — обратилась к нему Александра Ивановна.

— Да где найдешь такую же?

— А у меня есть. Я на всякий случай две одинаковые подготовила.

Александрова ушла на пенсию в 1962 году. Но была в роли пенсионера всего несколько дней. Както сидела у открытого окна, пила чай. И вдруг видит, во двор заезжает их театральная легковушка.

— Тетя Шура, — обратился к ней шофер, — просят срочно в театр. Садитесь!

— Ну, вот еще чего выдумал. Здесь рядом. Я и пешком дойду.

По дороге думала: зачем же ее вызывают? Решила: наверное, в бухгалтерии что-то перепутали с расчетом.

У дверей ее встретил художник театра.

— Александра Ивановна, выручайте. До премьеры две недели, а из костюмов еще ничего не готово.

— Ну, разве уж на две недели, — согласилась Александрова.

А осталась больше чем на десять лет. И сейчас ее не хотят отпускать из театра, очень нуждаются в ее заботе, советах.

Дома у Александры Ивановны хранятся дорогие реликвии — фотографии, программы спектаклей с автографами известных артистов, режиссеров, тех, с кем работала в Ленинграде, кто приезжал на гастроли в Псков. И в каждой записи отмечено удовлетворение тем, что пришлось работать вместе с заботливым, отзывчивым человеком, специалистом с хорошим вкусом.

...Кончается спектакль, звучат аплодисменты зрителей. Это — и благодарность артистам и знак признательности тем, кто не появляется на сцене, в том числе и Александре Ивановне Александровой, костюмеру драматического театра.

А. РОНИН.
На снимке: А. И. Александрова.

Фото В. ХАНАКОВА.

